

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: СТОЛКНОВЕНИЕ ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу идеологического фактора в развитии Центральной Азии. Автор исходит из того, что Центрально-Азиатский регион стал пространством развития ряда идеологических конструктов, соперничающих друг с другом. Автором рассмотрены три идеологии: пантюркизм, исламизм и национализм. В статье анализируются истоки данных идеологий, их текущий уровень развития, а также влияние на интересы России. Делается вывод о пагубности представленных идеологий для развития региона и необходимости создания Россией собственных идейно-ценностных конструктов.

Ключевые слова: Центральная Азия, идеология, пантюркизм, исламизм, национализм.

Автор

Разиль Илшатович Гузаеров

Младший научный сотрудник
Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН
(Москва, Россия)

Центральная Азия — с точки зрения геополитических, этнических и религиозных факторов регион сложный, однако привлекательный благодаря наличию больших запасов углеводородов и других полезных ископаемых, транспортных магистралей, транзитных путей. Регион является стратегическим с точки зрения внешнеполитического курса России. С нашей страной его связывают многовековая общая история, культурное единство, обширные экономические и политические связи. С момента обретения независимости странами Центрально-Азиатский регион привлек интерес со стороны других держав, которые захотели увеличить влияние на регион. Помимо традиционного экономического, политического противостояния, которые стали традиционными сферами соперничества государств, Центрально-Азиатский регион выступил пространством столкновения различных

идейно-ценностных концептов, среди которых на сегодняшний день особо выделяются турецкий пантюркизм, исламизм и национализм.

Неопантюркизм — угроза самости региона

В широком смысле пантюркизм — это взгляд на мир, процессы и явления в нем через призму роли «турок». Пантюркизм охватывает все сферы жизнедеятельности человека, представляя собой гипертрофированное отражение этой деятельности [7. — С. 8]. Истоки турецкого пантюркизма берут начало со времен Османской империи. Во внутренней политике концепт выразился в форме туркизма. Туркизм был взят на вооружение турецкой политической элитой М. Кемалю Ататюрку для создания единого и унифицированного турецкого общества. Так начал культивироваться феномен турецкого

национализма, провозглашавший величие турецкой нации и отрицавший существование других национальностей внутри Турции. Туркизм постепенно перешел в международную политику. Пантюркисты выдвигали тезис о том, что понятие «турецкой нации» включает всех турок (тюрков), находящихся за пределами Турции [20. — С. 7–8]. Вполне очевидно, что внешнеполитический пантюркизм подразумевает под собой туркоцентричную модель развития Тюркского мира.

На тюркском пространстве Анкара работает с первых дней обретения центральноазиатскими государствами независимости. Турцией созданы целые агентства, фонды, школы и даже университет, активно продвигающие интересы Турции в регионе. Деятельности этих институтов и их роли в регионе посвящено множество работ отечественных исследователей [1]. Поэтому хотелось бы подчеркнуть новый этап развития турецкого пантюркизма. В 2021 году Турция продемонстрировала, что она перешла к четкой идентификации и интеграции тюркского пространства и к постановкам стратегических задач в данном регионе.

Проведение VIII саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств стало большим успехом турецкой внешней политики. По итогам заседания Совет был переименован в Организацию тюркских государств и, что более важно, члены-участники (Турция, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Азербайджан; наблюдатели — Венгрия и Туркменистан) приняли документ «Видение тюркского мира — 2040». Помимо целей большей экономической, политической интеграции государств-членов, документ предусматривает интенсификацию культурного взаимодействия. Особенно интересными выглядят пункты по «продвижению единой тюркской идентичности», «достижению единства в алфавите и терминологии», «созданию единого

медийного и информационного пространства» [21]. Примечательно, что в тюркских языках нет разницы между словами «турецкий» и «тюркский». Закладывая подобные цели в документы организации, Турция умело оперирует понятиями, поэтому Анкара будет навязывать туркоцентричный взгляд на все пункты общей программы. По сути, все идет к постепенной замене тюркского на турецкое.

Турция безусловный лидер в данном объединении, именно она будет развивать все интеграционные проекты. Создание Инвестиционного фонда тюркоязычных государств необходимо для получения дополнительных средств. Турция переживает тяжелый экономический кризис и не способна оплачивать внешнеполитическую деятельность. Средства фонда помогут осуществлять важные задачи «Видения тюркского мира — 2040», все больше увеличивая политическое, экономическое и культурное влияние Турции на тюркские государства [4]. В краткосрочной перспективе следует ожидать возрождения лозунга «шесть государств — одна нация», который Р.Т. Эрдоган озвучивал еще на VII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Только нация в их понимании будет «турецкой», а не «тюркской».

Подобная наступательная и агрессивная политика Турции на идейном пространстве направлена на отдаление региона от России. Идеи неопантюркизма направлены на уничтожение культуры и самости региона, которую сохранили, культивировали и поддерживали в Российской империи и СССР. Созидательная политика России в регионе поставлена под угрозу. Существует опасность распространения неопантюркских идей в регионах России, где проживает тюркское население. Это уже угроза национальной безопасности страны. Турецкий пантюркизм в любом своем виде традиционно имел антирусскую направленность [7. — С. 58].

На данный момент турецкий неопантюркизм только начинает свой путь. Элиты центральноазиатских государств не готовы отдавать свой суверенитет и власть. Однако чем больше молодежи пройдет через турецкие институты, чем больше информационного пространства захватит Турция, тем больше вероятность того, что последующие поколения будут воспринимать идеи неопантюркизма как само собой разумеющееся. Деятельность Турции по распространению неопантюркских идей направлена на долгосрочную перспективу, и пока рано делать выводы о ее безуспешности.

Исламизм: новая волна радикализма

Второй опасный идейно-ценностный конструкт для Центральной Азии — радикальный исламизм. После всплеска деятельности исламистов в 90-е годы обстановка в регионе стабилизировалась. Однако в последние годы в странах региона наметилась тенденция роста исламского населения, количества религиозных учреждений и т.д. Особую роль ислам начинает играть в молодежной среде. Так, 34 % молодежи в Кыргызстане не против изменения формы государственного управления и перехода к шариатскому режиму [18]. В остальных государствах Центральной Азии наметилась тенденция к исламскому пробуждению [11].

В регионе действуют ячейки «Исламского движения Туркестана», «Исламского государства», «Хизб ут-Тахрир»¹ и других. С началом революции в Сирии более 2000 жителей Центральной Азии (ЦА) вступили в ряды террористических организаций и уехали воевать в Сирию и Ирак [5]. Возвращение боевиков на родину усилит присутствующие в регионе исламистские ячейки. Увеличение последователей ислама открывает

пути и возможности для вербовщиков. Показателем роста обеспокоенности данным вопросом является обновление и дополнение законодательства в области противодействия терроризму государствами ЦА [7].

Росту исламизма может способствовать проблема бедности в странах ЦА. Согласно отчетам международных финансовых структур, несмотря на общее снижение уровня бедности в странах ЦА, ее уровень остается все равно высоким [18]. Наблюдается сложность в обеспечении занятости среди женщин и молодежи. Еще одна центральноазиатская тенденция — сосредоточение среднего класса в крупных городах, в то время как уровень жизни в сельской местности растет меньшими темпами. К тому же именно в сельской местности происходит рост исповедующих ислам. Столкновение бедности и религии создает новые угрозы для центральноазиатских республик. В среднесрочной перспективе сочетание этих факторов при отсутствии экономических и демографических изменений видится автору как потенциал для роста исламизма в странах ЦА [7. — С. 192–208]. Процесс архаизации в исламской среде осложняется тем фактом, что за это время в ЦА не сложилось собственного течения в исламской мысли, поэтому регион импортирует исламские проекты из других частей планеты [3].

Угроза исламского радикализма напрямую повлияет на Россию. Обширные границы, большое количество трудовых мигрантов и т.д. прочно связывают ЦА и Россию. На фоне успешной борьбы с терроризмом деятельность террористических организаций будет направлена на подрыв внутренней обстановки в России. ЦА может стать идеальным плацдармом для подобной деятельности. Поэтому России необходимо превратить ЦА в форпост борьбы с терроризмом. Перетекание радикальных группировок должно быть остановлено на дальних рубежах.

¹ Здесь и далее: террористические организации, запрещенные на территории России.

Учитывая интересы стран ЦА в борьбе с этим явлением, необходимо использовать весь потенциал отношений стран.

Осложняют данную ситуацию события в Афганистане. Уход западной коалиции из страны и приход к власти «Талибана»¹ вызвали неоднозначную реакцию в экспертной среде. По отношению к Центральной Азии такое положение дел создает новые вызовы. «Талибан» сотрудничает с террористическими движениями «Аль-Каида»², «Исламская партия восточного Туркестана», «Исламское движение Узбекистана»³ и др. Существуют целые районы в Афганистане, например, афганский Бадахшан [13], которые находятся под контролем радикальных групп и которые стали прибежищем в том числе для многочисленных выходцев из Центральной Азии. Регион продолжительное время не контролируется ни бывшим правительством, ни «Талибаном», поэтому было бы наивно полагать, что новые афганские власти быстро возьмут под контроль радикальные группы. Вместе с беженцами, которых только в Таджикистане накопилось 14 тыс. человек [9], в ЦА из Афганистана могут перейти и сторонники данных организаций, готовые встать на путь вооруженной борьбы и дестабилизировать регион. С новой ролью «Талибана» открываются новые возможности и для подобных организаций, которые начнут более активную деятельность в Центральной Азии. На фоне декларируемого успеха «Талибана» деятельность вербовщиков значительно облегчится. Бедное и безработное население, недовольное властью и сложившейся системой, легче пойдет на уловки исламистов, потому что «Талибан» предстанет для них воплощением справедливости.

¹ Здесь и далее: террористические организации, запрещенные на территории России.

² Здесь и далее: террористические организации, запрещенные на территории России.

³ Здесь и далее: террористические организации, запрещенные на территории России.

Не исключено, что «Талибан» сам сможет использовать террористические организации в корыстных целях. На фоне давления на руководство Афганистана со стороны Таджикистана [17] «Талибан» может использовать потенциал террористических группировок в качестве активных внешних шагов, чтобы принудить соседа к диалогу [15]. Учитывая сложность контроля афганотаджикской границы и уже имеющейся активности радикальных групп на границе [8], «Талибан» имеет большие возможности для деятельности в данной области.

Национализм: мифологизация общества

Следующей тенденцией в идеологическом пространстве в регионе стал рост внутреннего национализма. Эгоцентричные власти центральноазиатских республик перешли к строительству национальных государств, где в основу фундамента заложили этнические и языковые факторы. Это явление стало активно обсуждаться в экспертной среде и даже было затронуто в статье С.В. Лаврова [2]. Повсеместно в странах региона начали проявляться случаи притеснения русскоговорящего населения, русский язык изымается из государственного документооборота, появляются целые патрули из сторонников пещерного национализма, которые охотятся за русскоговорящим населением, а избиение русских детей сверстниками стало обыденностью для региона. С другой стороны, растет и ненависть к Китаю. Все чаще начали проходить митинги против китайской экспансии. Каждое открытие Китаем нового производства сопровождается недовольством со стороны местного населения [13]. Что русофобия, что синофобия быстро переходят с логического на эмоциональный уровень и обладают большим конфликтным потенциалом, способным внести де-

структив в общественный строй. Ситуация усугубляется тем, что подобные националистические движения активно поддерживаются местными властями, а некоторые представители подобных кругов доходят до больших государственных должностей [11].

При строительстве своих этнократий местные элиты обходят стороной вопрос исторической правды, для них он вторичен. Период пребывания государств в составе Российской империи и СССР описывается в негативном ключе, как период угнетения и колонизации. На подобные темы активно снимаются фильмы, через которые культивируются национальные герои. Дальше всех в деле нациестроительства пошел Казахстан. Указом президента была создана Комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий [16]. В числе подобных репрессированных оказались и представители Туркестанского легиона, пособники нацистской Германии. В попытках отвязать себя от общей с Россией истории обществу в качестве героев откровенно навязывают бандитов и преступников. Чем заканчиваются такие процессы, мы уже увидели на Украине. Остальные республики прибегают к инструменту национализма реже, чем Казахстан, однако тенденция набирает обороты.

Негативные результаты культивации национализма мы можем наблюдать уже сейчас. Исследование отечественных психологов [10] продемонстрировало, что приезжей молодежи из Центральной Азии свойственны этноизоляционизм и этнонигилизм. В отличие от российской молодежи, студенты из ЦА обладают большей национальной нетерпимостью. Высокие показатели по шкалам этноизоляционизма и этнофанатизма характеризуют убежденность выходцев из ЦА в превосходстве своего народа и готовность

к любым действиям ради сохранения своей культуры. Можно сделать вывод о том, что молодежь из ЦА все меньше способна к пониманию и принятию другой культуры.

Заключение

В целом в регионе доминируют идеологии, связанные либо с религиозным сознанием, либо с различными формами этнического национализма. Каждая из идеологий стремится подчинить себе весь регион. В средне- и долгосрочной перспективе возможны и столкновения идеологий. Религия и этнический национализм несовместимы, в своем ядре они имеют абсолютно противоположные догмы. Различные формы национализма приведут к разобщению региона. Приграничные конфликты между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, ограниченность водных ресурсов, диаспоральные споры демонстрируют большой конфликтный потенциал региона. Культивация местного национализма со временем лишь усугубит обстановку в регионе, а потенциальные конфликты станут новым этапом роста уровня радикального исламизма в ЦА. Активно развивающиеся на данный момент идеологии не сулят региону стабильности и развития. Показывая положительный для элит результат в краткосрочной перспективе, в будущем каждая из идеологий может стать фактором нестабильности. Решение данной проблемы — выдвигание Россией своей идеологической парадигмы. Наша страна успешно создала институты взаимодействия с регионом (ОДКБ, ЕВРАЗЭС, ШОС и др.), однако сейчас необходимо дополнить их идейно-ценностным содержанием. Именно Россия может выступить объединяющим фактором и обеспечить стабильное развитие и процветание региона.

Литература

1. *Аватков В.А.* Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — № 14 (5). — С. 162–176. — URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/859> (дата обращения: 22.11.2021).
2. *Гордеев В.* Лавров назвал цели ксенофобии в отношении русскоговорящих в Казахстане // РБК. — 2021. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2021/618a013a9a7947012039b5ac> (дата обращения: 27.11.2021).
3. *Звягельская И.* Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. — М., 2019. — С. 64–73.
4. *Исамова А.* Центральная Азия хочет уравновесить Китай и Россию Турцией // ia-centr.ru. — 2021. — URL: <https://ia-centr.ru/experts/aida-isamova/tsentralnaya-aziya-khochet-uravnovesit-kitay-i-rossiyu-turtsiy/> (дата обращения: 24.11.2021).
5. *Мальшев Д.В.* Сирийский кризис и угроза радикализации Центральной Азии // Проблемы европейской безопасности. — 2017. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-krizis-i-ugroza-radikalizatsii-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 23.11.2021).
6. *Муртазин М.Ф.* Государства Центральной Азии и угрозы религиозного экстремизма // Россия и новые государства Евразии. — 2017. — № 1 (34). — С. 41–55.
7. *Надеин-Раевский В.А.* Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. — М.: Русская панорама, 2017. — 316 с.
8. Некоторые подробности нападения на погранзаставу в Таджикистане // Военное обозрение. — 2019. — URL: <https://topwar.ru/164402-nekotorye-podrobnosti-napadenija-na-pogranzastavu-v-tadzhikistane.html> (дата обращения: 27.11.2021).
9. ООН озвучила новое число афганских беженцев в Таджикистане // Sputnik Таджикистан. — 2021. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211123/un-tochnoe-chislo-afganskikh-bezhentsev-tajikistan-1043712603.html> (дата обращения: 25.11.2021).
10. *Подольская М.В.* Исследование этнической идентичности у молодежи России и молодых мигрантов из Центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью / М.В. Подольская, И.В. Пономарева, А.И. Евдокимов // Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-etnicheskoy-identichnosti-u-molodezhi-rossii-i-molodyh-migrantov-iz-tsentralnoy-azii-s-lichnostnoy-bespomoshchnostyu-i> (дата обращения: 28.11.2021).
11. *Пономарева Е.Г.* Центральная Азия во внешней политике России: потери и возможности / Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов // Актуальные проблемы мировой политики. — 2020. — Вып. 10. — С. 465–483.
12. *Лухаев А.* Казахский национализм — составляющая внутренней политики Казахстана // EADaily. — 2021. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/08/16/kazahskiy-nacionalizm-sostavlyayushchaya-vnutrenney-politiki-kazahstana> (дата обращения: 27.11.2021).
13. *Розов М.* Антикитайские настроения в Казахстане. Версии и факты // Ритм Евразии. — 2019. — URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-09-15--antikitajskie-nastroenija-v-kazahstane-versii-i-fakty-44863> (дата обращения: 25.11.2021).
14. *Семенов К.* Пример для подражания: чем победа талибов грозит странам Центральной Азии // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/437715-primer-dlya-podrazhaniya-chem-pobeda-talibov-grozit-stranam-centralnoy-azii> (дата обращения: 26.11.2021).
15. *Семенов К.* Роль и место движения «Талибан» на карте мирового исламизма, его вызовы и угрозы. — 2021. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-i-mesto-dvizheniya-taliban-na-karte-mirovogo-islamizma-ego-vyzovy-i-ugrozy/> (дата обращения: 26.11.2021).
16. Состоялось первое заседание Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — 2020. — URL: https://www.akorda.kz/ru/secretary_of_state/secretary_of_state_news/sostoyalos-pervoe-zasedanie-gosudarstvennoy-komissii-po-polnoy-reabilitacii-zhertv-politicheskikh-repressii (дата обращения: 28.11.2021).
17. Таджикистан и «Талибан» обменялись угрозами // Газета.Uz. — 2021. — URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/29/tajikistan-taliban/> (дата обращения: 26.11.2021).

18. Треть кыргызстанской молодежи поддерживает жизнь по шариату // Gezitter. — 2021. — URL: https://www.gezitter.org/society/76748_tret_kyrgyzstanskoy_molodeji_podderjiva-et_jizn_po_shariatu/ (дата обращения: 26.11.2021).
19. Шустов А. Бедность в Центральной Азии: угрозы для основ евразийской интеграции // Ритм Евразии. — 2019. — URL: <https://central-asia.institute/bednost-v-czentralnoj-azii-ugrozy-dlya-osnov-evrazijskoj-integraczii/> (дата обращения: 24.11.2021).
20. Davut Taş. Alparslan Türkeş — Dokuz Işık Özet // Academia.edu. — URL: https://www.academia.edu/37620975/Alparslan_Türkeş_Dokuz_Işık_Özet (дата обращения: 22.11.2021).
21. Turkic World Vision — 2040 // Organization of Turkic States. — 2021. — URL: <https://www.turkkon.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 23.11.2021).